

С.Д. Ариничев

Кубанский государственный университет,
350040 г. Краснодар, Российская Федерация

Внешнеполитические условия восточной политики Федеративной Республики Германия в 1949–1974 гг.

Настоящая статья посвящена анализу внешнеполитических условий восточной политики Федеративной Республики Германия в 1949–1974 гг. Создание под эгидой конкурирующих блоков двух германских государств отражало конфронтационный характер холодной войны и предопределило особенности внешнеполитического курса ФРГ на восточном направлении в 1950-х – начале 1960-х гг. Изменения международной среды во второй половине 1960-х гг., вылившиеся в разрядку международной напряженности, наряду с внутривнутриполитическими изменениями в ФРГ – приходом к власти кабинета Брандта-Шееля, позволили западногерманскому государству реализовать новаторскую политику в отношении стран Восточного блока. Переход от «жесткой» к «мягкой» конфронтации периода холодной войны вызывает особый исследовательский интерес в условиях кризисных явлений в современных международных отношениях. В ходе исследования использован метод исторического анализа при опоре на концепцию политико-психологического климата М. Хрусталёва. В результате выявлено, что изменения политико-психологического климата по линии «СССР – США» и «ФРГ – страны Восточного блока» внесли вклад в стабилизацию европейской подсистемы и снижение градуса глобального противостояния.

Ключевые слова: восточная политика ФРГ, Остполитик, внешняя политика ФРГ, Вилли Брандт, международные отношения, холодная война, разрядка международной напряженности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ариничев С.Д. Внешнеполитические условия восточной политики Федеративной Республики Германия в 1949–1974 гг. // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 119–131. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-119-131

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-119-131

S.D. Arinichev

Kuban State University,
350040, Krasnodar, Russian Federation

Foreign policy framework of the Federal Republic of Germany's Ostpolitik in 1949–1974

The article is devoted to the analysis of the foreign policy conditions of the Eastern policy of the Federal Republic of Germany (FRG) in 1949–1974. The creation of two German states under the auspices of competing blocs reflected the confrontational nature of the Cold War and predetermined the specifics of West Germany's Ostpolitik in the 1950s and early 1960s. The changes in the international environment in the second half of the 1960s, which resulted in the defusing of international tensions, along with the internal political changes in FRG – the coming to power of the Brandt-Scheel cabinet, allowed the West German state to implement an innovative policy towards the countries of the Eastern Bloc. The transition from the “hard” to the “soft” confrontation of the Cold War period is of particular research interest in the context of crisis phenomena in modern international relations. The research uses the method of historical analysis based on the concept of the political and psychological climate of M. Khrustalev. As a result, it was revealed that changes in the political and psychological climate along the lines of the “USSR – USA” and “Germany – Eastern Bloc countries” contributed to the stabilization of the European subsystem and a decrease in the degree of global confrontation.

Key words: German Eastern policy, Ostpolitik, German foreign policy, Willy Brandt, international relations, Cold War, defusing of international tensions

CITATION: Arinichev S.D. Foreign policy framework of the Federal Republic of Germany's Ostpolitik in 1949–1974. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 119–131. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-119-131

Проведение Россией специальной военной операции на Украине стало отражением окончательной деградации постбиполярной международно-политической системы, которая, к слову, так и не приобрела отчетливой правовой формы. Практическими проявлениями кризиса т.н. «современной системы международных отношений» являются ослабление международных институтов (например, ООН, ОБСЕ), эрозия ряда важнейших международно-правовых режимов (например, в сфере поддержания стратегической стабильности), несостоятельность системы европейской безопасности ввиду игнорирования озабоченностей России, а именно – продолжения процесса расширения НАТО на Восток. К тому же процесс постепенного «перемещения центра мирового развития с Запада, от США и Европы на Восток, в направлении Китая, стран ЮВА, Индии, Бразилии, других стран» [2] демонстрирует отчетливые изменения в мировой экономике и международных отношений по сравнению с 1990 г. и особенно – с 1945 г. Анализ уроков Второй мировой войны, холодной войны, однополярного момента 1990-х гг. необходим для понимания настоящего этапа в развитии международных отношений и мировой политики, нахождения путей выхода из текущего кризиса, осознания, что за военными действиями и концентрацией конфликтности последуют политико-дипломатические средства решения противоречий и разрядка в рамках международно-политической среды. Хоть история и не повторяется буквально, исторические уроки и некоторые исторические рефрены дают благодатную почву для размышлений [10].

Проведение кабинетом Брандта–Шеелла «новой восточной политики» (нем. *Neue Ostpolitik*) отразило общемировую тенденцию к процессу разрядки международной напряженности в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Тем не менее, для перехода от интеллектуального осмысления такой политики к ее практической реализации западногерманскому государству требовались определенные условия. Во-первых, к их числу можно отнести внутривнутриполитическую ситуацию. Приход к власти коалиции Социал-демократической партии Германии и Свободной демократической партии позволил во многом нивелировать негативные проявления восточной политики Христианско-демократического союза Германии в 1949–1969 гг. и сдержать оппозиционную реакцию

христианских демократов в 1969–1974 гг. Во-вторых, нормализация отношений по линиям ФРГ–США, ФРГ–Великобритания, ФРГ–Франция, конструктивное развитие таких отношений, участие ФРГ в процессе западноевропейской интеграции и вхождение ФРГ в НАТО укрепили веру западных партнеров в состоятельность западногерманского государства, хоть и не позволили сгладить все имеющиеся исторические обиды и противоречия. Наконец, преодоление конфликтного характера международно-политической среды 1950-х – первой половины 1960-х гг., разрядка в отношениях между США и СССР создали более прагматичный и конструктивный фон для проведения новаторского внешнеполитического курса ФРГ в отношении СССР и стран социалистического блока. Так, в своих воспоминаниях В. Брандт подчеркивал: «Мы были не против Атлантического союза, а за него, тем более что только вместе с союзниками можно было достигнуть разрядки в Европе и обеспечить мир. Мы были не против тесных отношений с США, а за них. Не против единства Западной Европы, а за него, так же, как и за тесные договорные связи с Францией, которым следовало придать нерушимый характер. Мы были за право на самоопределение и за налаживание сотрудничества между Востоком и Западом, несмотря на фундаментальные различия в системах»¹. Именно становление международных условий, способствующих сглаживанию политической конфликтности и проведению реалистичного внешнеполитического курса в угоду национальным интересам, представляет особый исследовательский интерес с учетом реалий текущего кризиса и современной геополитической обстановки. Таким образом, цель настоящего исследования – анализ внешнеполитических условий восточной политики ФРГ в 1949–1974 гг. Объектом исследования выступают внешнеполитические условия восточной политики ФРГ в указанных хронологических рамках.

Гипотеза исследования заключается в том, что изменение международно-политической ситуации, внешнеполитических условий для ФРГ в конце 1960-х – начале 1970-х гг. позволило реализовать новый внешнеполитический курс на восточном направлении. Для проверки обозначенной гипотезы использован метод исторического анализа при опоре на концепцию политико-психологического климата М. Хрусталёва [15, с. 179–182]. Использование теоретико-методологических наработок отечественного исследователя позволяет соотнести изменения международной среды с полем внешнеполитических возможностей государства. Ниже представлен краткий анализ трансформации международной среды в контексте проведения ФРГ восточной политики в 1949–1974 гг.

¹ Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С. 286.

Вторая мировая война, став самым масштабным и кровопролитным конфликтом за всю историю человечества, в военном отношении была завершена актами о безоговорочной капитуляции Германии (8–9 мая 1945 г.) и Японии (2 сентября 1945 г.). Рамки политико-дипломатического урегулирования были закреплены на Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.). В итоге на смену Версальско-Вашингтонской – межвоенной – системе международных отношений, пришла Ялтинско-Потсдамская. Договоренности и противоречия ведущих держав антигитлеровской коалиции предопределили характер и особенности функционирования новой системы международных отношений – биполярный и конфронтационный характер, политико-идеологическое противостояние, ядерное измерение, ООН как главный международный институт. При этом именно Германия стала центральной ареной противостояния холодной войны. Провал решения германского вопроса в рамках Совета министров иностранных дел (СМИД) в 1945–1949 гг., Берлинские кризисы 1948–1949 гг., 1958 г., 1961 г., неурегулированность германского вопроса вплоть до 1990 г. отражали несовместимость подходов США и СССР в отношении решения германской проблемы, шире – конфронтационный характер ялтинско-потсдамской системы международных отношений. Создание двух германских государств – Федеративной Республики Германия (ФРГ) 23 мая 1949 г. и Германской Демократической Республики (ГДР) 7 октября 1949 г., равно как и формирование двух противоборствующих военно-политических блоков – НАТО и ОВД – привели к возрождению европейской системы баланса сил [7, с. 446]. Как подчеркивал американский государственный деятель, дипломат, специалист в области международных отношений Г. Киссинджер, «само существование Федеративной Республики [Германия] становилось непрекращающимся вызовом советскому присутствию в Центральной Европе» [Там же]. Таким образом, раскол Германии стал следствием начавшейся холодной войны как неотъемлемой характеристики системы международных отношений после завершения Второй мировой войны.

Формирование основ внешнеполитического курса западногерманского государства неотъемлемо связано с особенностями международной среды рубежа 1940–1950-х гг. – идеологическим, политическим, экономическим противостоянием двух конфликтующих блоков, отсюда вполне логичным выглядит закрепление доктрины Хальштейна – установление и поддержание дипломатических отношений со странами, не имеющими таковых с ГДР, в качестве внешнеполитической стратегии ФРГ. Такой неприкрытый политический шантаж в отношении третьих стран, в первую очередь, развивающихся, а также попытка «путем

силового давления заставить Советский Союз более внимательно отнестись к вопросу объединения Германий» [9, с. 133] ярко отражает конфронтационный острый характер международных отношений периода начала холодной войны. Эволюция же внешнеполитического курса ФРГ в 1950–1970-х гг. оказалась связана со следующими факторами: трансформация советско-американских отношений, а с ними и отношений между Западным и Восточным блоком, развитие процесса западноевропейской интеграции, преодоление последствий крупных политических и экономических кризисов.

Помимо таких объективных причин начала холодной войны, как конфликт идеологий и несовпадающие геополитические программы [16], стоит отметить и психологический, личностный фактор. Отсутствие доверительных отношений между Сталиным и Трумэнном, взаимное формирование негативных образов лидеров государств, политический стиль руководства – все это обостряло противоречия и препятствовало поиску компромиссов. Поэтому выстраивание личного контакта, как и «психологические мотивы и индивидуальные качества главных на тот момент деятелей истории», играли большую роль [Там же, с. 67]. Так, например, во многом личностные качества В. Брандта позволили выстроить и развить неконфликтные отношения ФРГ со странами социалистического блока.

В 1960-х гг. США и СССР достигли военно-стратегического паритета, что привело к осознанию бесперспективности прямого столкновения. Как подчеркивал 35-й президент США Дж.Ф. Кеннеди в 1963 г., «тотальная война не имеет никакого смысла в век, когда великие державы могут держать большие и сравнительно неуязвимые ядерные силы» [цит. по: 6, с. 35]. Такое высказывание, по верному замечанию советского и российского дипломата, специалиста в области международных отношений А.А. Громыко, отражает «сплав политической зрелости и научных знаний, а также обыкновенного здравого смысла» [6, с. 35]. Желание выработать «правила игры» в качественно новых условиях международной реальности, наряду с широким комплексом иных причин – как, например, формирование новых центров силы, размывание гомогенности блоков, особенности внутривнутриполитической ситуации (отстранение от власти в СССР Н.С. Хрущёва, антивоенные настроения в США в связи с участием во Вьетнамской войне), – привели к разрядке международной напряженности. Тем не менее, именно в этот момент особенно ярко проявился психологический аспект противостояния. Так, например, отечественный исследователь М. Польшин отмечает, что «осознание невозможности уничтожения СССР военным путем заставляет США усилить психологическую и пропагандистскую войну» [12, с. 51].

Таким образом, разрядка международной напряженности, снизив вероятность лобового столкновения СССР и США, не привела к прекращению конфронтации между сверхдержавами, а изменила тактические приемы такого противостояния.

Реализация *Neue Ostpolitik* В. Брандта стала возможна в том числе и благодаря развитию конструктивных партнерских отношений ФРГ с США, а также становлению западноевропейской интеграции. Более того, сам В. Брандт отмечал: «Я никогда не рассматривал это [восточную политику] как альтернативу нашей политике по отношению к Западу, а как ее конструктивное продолжение»².

Как резонно подчеркивает отечественный исследователь Е. Уфимская, «для США Западная Германия была ядром их европейской политики» [14, с. 87]. Участие ФРГ в плане Маршалла было обусловлено как политическими (реализация Соединенными Штатами антисоветской и антикоммунистической стратегии), так и экономическими (построение новой глобальной международной экономической системы) мотивами. Американцы понимали, что «экономическая стабильность Западной Европы просто невозможна без участия в этом процессе ФРГ. Более того, экономическая реконструкция Западной Германии была необходимой предпосылкой ее политической стабилизации» [Там же]. В связи с этим США активно поддерживали становление западноевропейской интеграции, участие в этом процессе ФРГ, стремление западногерманского государства к реализации собственного экономического потенциала. В итоге к 1970-м гг., наряду с экономическими и политическими результатами американской политики в отношении ФРГ, оформились и психологические. Это проявилось в том, что «американцы, в глазах немцев, прошли эволюцию от оккупационной державы к стратегическому партнеру, не раз доказавшему свою надежность» [14, с. 91].

Помимо желания поставить под контроль немецкую промышленность, мотивы становления западноевропейской интеграции выражались в попытке переосмысления истории политического и социального развития, а также катастрофическом для Европы итоге двух мировых войн и вытекающей из этого необходимости покончить с распрями между государствами Европы [4]. Выход на политическую арену в странах Западной Европы плеяды выдающихся политических деятелей позволил в том или ином виде претворить в жизнь идею «соединенной Европы». Активное участие ФРГ в процессе западноевропейской интеграции позволяло сосредоточиться западногерманскому государству на реализации собственного экономического потенциала в рамках

² Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С. 9.

конкурентной экономической среды. Проведение либеральной экономической политики с большим уклоном на социальные нужды населения, содействие развитию машиностроения, добывающей и химической промышленности, строительного, энергетического и аграрного сектора экономики [3] позволили ФРГ добиться реализации «германского экономического чуда» – выхода на довоенный уровень развития промышленности при значительном повышении собственных позиций в мировой экономике.

Повышение роли ФРГ в мировой экономике, тем не менее, автоматически не приводило к изменению статуса ФРГ в мировой политике. Для современников развития процесса западноевропейской интеграции было очевидно, что «относительно значительная роль Федеративной Республики [Германия] основывалась на ее участии в западной интеграции» [17, р. 33], однако перспективы этого процесса ставились под сомнение ввиду роста на рубеже 1960–1970-х гг. евроскептицизма. Доктрина Хальштейна как основа внешнеполитической линии ФРГ также не способствовала укреплению ее международных позиций ввиду «блокирования более гибкой и реалистичной восточной политики, шантажа стран третьего мира, внутривосточного привыкания как к пустому ритуалу внутри ФРГ и постепенного размывания основного принципа непризнания в союзных государствах» [13, с. 37]. Отметим, что, несмотря на во многом идеологизированный внешнеполитический курс ФРГ в 1950–1960-х гг., именно при канцлере К. Аденауэре состоялся прорыв в отношениях СССР и ФРГ: произошло установление дипломатических отношений, расширение торгового сотрудничества, развитие отношений в сфере энергетики. Эти инициативы «постепенно изменяли климат во взаимоотношениях между двумя государствами – от “беспросветной зимы” к небольшому потеплению» [11, с. 131].

Постепенное размывание жесткой биполярности, наряду с общественными импульсами в Западной Германии, выдвинули на авансцену мировой политики «новую восточную политику» ФРГ. Как отмечает отечественный исследователь Е. Кузнецова, «общественность страны открыто требовала, чтобы правительство ФРГ перешло во внешней политике на путь реализма и налаживания мирного сотрудничества со всеми восточноевропейскими странами на основе признания политического и территориального статус-кво в Европе» [8, с. 117]. Для В. Брандта, министра иностранных дел ФРГ в 1966–1969 гг., федерального канцлера ФРГ в 1969–1974 гг., выработка и реализация нового курса в отношении Восточной Европы имели два измерения – общеевропейское и общегерманское.

«Концепция европейского мирного порядка» В. Брандта предполагала включение западноевропейской интеграции «в широкий контекст общих проблем мировой политики, главным содержанием которой в 1970-е гг. была разрядка и прекращение конфронтации между Востоком и Западом» [1, с. 73]. При этом идея «самоутверждения Европы» относилась не только к западной части, но и к восточной – «в большей степени речь шла об «эмансипации всего континента от двух сверхдержав – СССР и США – и их соперничества» [5, с. 98]. Преодоление блокового клипового мышления, по мнению В. Брандта, могло быть осуществлено через новые формы кооперации – в правовой, экономической, технологической, энергетической сферах. Налаживание взаимоотношений по линии Запад–Восток, снижение международной напряженности, рационализация мировой политики создали бы условия и для преодоления раскола Германии – наиболее болезненного для В. Брандта вопроса. Поддержка восточной политики ФРГ со стороны США, глобальный запал которых был несколько умерен ходом Вьетнамской войны, позволила с точки зрения внешнеполитических условий практически беспрепятственно реализовать ключевые мероприятия в рамках этой политики: отказ от доктрины Хальштейна, заключение Московского договора с СССР (1970), Варшавского договора с Польшей (1970), Пражского договора с Чехословакией (1973), Основополагающего договора с ГДР (1972). Реализованные шаги означали признание окончательного установления послевоенных границ в Европе и способствовали вступлению ФРГ совместно с ГДР в ООН. Таким образом, западногерманское государство, будучи «продуктом холодной войны», приняло послевоенный порядок и заняло свое, признаваемое всеми место в системе международных отношений [18].

Отметим, что определенный отпечаток на внешнеполитическом курсе ФРГ в указанный период оставили также международные кризисы, приводившие к политическим или экономическим последствиям для западногерманского государства. Например, военные действия на Ближнем Востоке отражались на энергетической политике ФРГ, кризисные ситуации в Восточном лагере – на внешнеполитическом позиционировании. В. Брандт в своих мемуарах сетовал на внешнеэкономические обстоятельства для ФРГ в 1970-х гг.: «Зависимость от процессов в мировой экономике доставила нам в начале семидесятых годов немало хлопот. Недостаточная ответственность Соединенных Штатов за мировую валюту и финансово-политический аспект международного экономического сотрудничества причиняли нам беспокойство»³. При этом,

³ Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С. 279.

несмотря на согласие с министром иностранных дел Франции М. Дебре в «опасности бессмысленного реагирования НАТО» на события «Пражской весны», В. Брандт оценивал происшедшее иначе: «он [Мишель Дебре] явно недооценил значение случившегося, назвав новую пражскую трагедию “дорожным происшествием на пути к разрядке”»⁴.

Так эволюция международной среды стала одним из факторов претворения в жизнь восточной политики В. Брандта. При этом, по сравнению с начальным этапом холодной войны, к концу 1960-х – началу 1970-х гг. отчетливо проявились изменения в рамках политико-психологического климата как по линии «СССР – США», так и «ФРГ – Восточный блок». Концепция М. Хрусталёва предполагает три основных вектора формирования политико-психологического климата: вектор «друг – враг», вектор «зависимость – независимость», вектор «доверие – недоверие». Как отмечает отечественный исследователь, «различные сочетания трех этих векторов позволяют определить общее состояние того политико-психологического климата, в условиях которого государство вынуждено проводить свой внешнеполитический курс» [15, с. 182]. Характеристика динамики компонентов такого состояния представлена в табл. 1.

Таким образом, итоги Второй мировой войны привели к возникновению новой системы международных отношений, конфронтационный характер которой определил содержание мирополитических процессов во второй половине XX в. Начало холодной войны предопределило создание двух германских государств и законсервировало таким образом решение германского вопроса. Возникновение двух противостоящих военно-политических блоков и экономических объединений под эгидой сверхдержав очертило контуры сфер влияния в Европе и втянуло другие регионы Земли в глобальное противостояние. Осознание бесперспективности прямого столкновения стало одним из факторов смягчения политико-психологического климата между СССР и США к концу 1960-х – началу 1970-х гг. Это позволило перейти от «жесткой» к «мягкой» конфронтации в рамках биполярной системы международных отношений. Этот переход проявился в формировании международных режимов нераспространения ядерного оружия и ограничения стратегических вооружений, что позволило выработать «правила игры» между сверхдержавами и запустить хельсинский процесс, ставший краеугольным камнем в функционировании европейской подсистемы международных отношений. Становление и развитие проекта западно-европейской интеграции усилило международные позиции ФРГ.

⁴ Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С. 221.

Таблица 1

Политико-психологический климат в 1950-е – начале 1960-х гг. и конце 1960-х – начале 1970-х гг. по линиям «СССР – США», «ФРГ – страны Восточного блока»

Периоды	СССР – США	ФРГ – Восточный блок	Векторы
Конец 1940-х – 1950-е гг.	Геополитический противник	Идеологический враг	Вектор 1 «друг – враг»
Конец 1960-х – начало 1970-х гг.	Геополитический конкурент	Политический и экономический конкурент	
Конец 1940-х – 1950-е гг.	Геополитическая зависимость	Показательная независимость	Вектор 2 «зависимость – независимость»
Конец 1960-х – начало 1970-х гг.	Геополитическая зависимость	Зависимость – экономика, политические реалии	
Конец 1940-х – 1950-е гг.	Недоверие	Недоверие	Вектор 3 «доверие – недоверие»
Конец 1960-х – начало 1970-х гг.	Скорее, недоверие	Рациональное доверие	

Изменения в рамках международной среды, проявившиеся к концу 1960-х – началу 1970-х гг., стали одной из причин нового целеполагания западногерманского государства на восточном направлении. Реализация восточной политики ФРГ при канцлере В. Брандте привела к формированию договорно-правовых основ в отношениях между Западной Германией и странами Восточного блока, что проложило дорогу к принятию Заключительного акта Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Библиографический список / References

1. Авдеенко Е. Концепция «Европейского мирного порядка» В. Брандта // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). С. 73–79. [Avdeenko E.V. Brandt's concept of the "European Peaceful Order". *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. No. 36 (327). Pp. 73–79. (In Rus.)]
2. Баталов Э. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы. 2012. № 1 (28). С. 4–17. [Batalov E. Modern global trends and new consciousness. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2012. No. 1 (28). Pp. 4–17. (In Rus.)]

3. Битиева З., Танов Н., Катков И. Сравнительный анализ развития послевоенных Германий: ФРГ и ГДР // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2020. № 2 (27). С. 75–87. [Bitieva Z., Tanov N., Katkov I. Comparative analysis of the development of post-war Germanys: FRG and GDR. *Vestnik Universiteta mirovyh civilizacij*. 2020. No. 2 (27). Pp. 75–87. (In Rus.)]
4. Буторина О., Борко Ю. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции // Современная Европа. 2022. № 1. С. 5–20. [Butorina O., Borko Yu. The benefits of regional integration: A review of the concept. *Contemporary Europe*. 2022. No. 1. Pp. 5–20. (In Rus.)]
5. Васильев В. Европейская идея в политическом наследии Вилли Брандта // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 11. С. 96–105. [Vasiliev V. The European idea in the political legacy of Willy Brandt. *World Economy and International Relations*. 2013. No. 11. Pp. 96–105. (In Rus.)]
6. Громыко А. Истоки и влияние холодной войны на мировую политику // Современная Европа. 2016. № 1 (67). С. 26–38. [Gromyko A. The origins and influence of the Cold War on world politics. *Contemporary Europe*. 2016. No. 1 (67). Pp. 26–38. (In Rus.)]
7. Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. В. Верченко. М., 2018. [Kissinger H. *Diplomatiya* [Diplomacy]. Transl. from English. Moscow, 2018.]
8. Кузнецова Е. Вилли Брандт и проблема примирения ФРГ со странами Восточной Европы в 1970-е годы // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2012. № 1. С. 114–124. [Kuznetsova E. Willy Brandt and the problem of reconciliation of Germany with the countries of Eastern Europe in the 1970s. “*Belye pyatna*” *rossijskij i mirovoj istorii*. 2012. No. 1. Pp. 114–124. (In Rus.)]
9. Левченко М. Становление «Восточной политики» ФРГ в первые послевоенные десятилетия: политико-правовой аспект // Власть. 2010. № 10. С. 131–134. [Levchenko M. The formation of the “Eastern policy” of Germany in the first post-war decades: A political and legal aspect. *Vlast*. 2010. No. 10. Pp. 131–134. (In Rus.)]
10. Лукьянов Ф. Можем повторить? // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 3. С. 5–8. [Lukyanov F. Can we repeat it? *Russia in Global Affairs*. 2025. Vol. 23. No. 3. Pp. 5–8. (In Rus.)]
11. Павленко О. СССР и ФРГ в годы разрядки: от вынужденного взаимодействия к прагматичному партнерству // Россия и современный мир. 2021. № 1 (110). С. 166–201. [Pavlenko O. The USSR and FRG in the years of detente: From forced interaction to pragmatic partnership. *Rossiya i sovremennyyj mir*. 2021. No. 1 (110). Pp. 166–201. (In Russ.)]
12. Полюнов М. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 3. С. 36–54. [Polynov M. The Cold War as a way of the USA’s struggle against the USSR. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2008. No. 3. Pp. 36–54. (In Rus.)]
13. Сорокин А. На периферии Восточной политики ФРГ: Аденауэр и страны Восточной Европы // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). С. 36–39. [Sorokin A. On the periphery of FRG’s Ostpolitik: Adenauer and the countries of Eastern Europe. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2015. No. 4 (141). Pp. 36–39. (In Rus.)]
14. Уфимская Е. Американская политика в отношении Западной Германии в 1945–1963 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1. С. 86–92. [Ufimskaya E. American policy towards West Germany in 1945–1963 гг. // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. No. 4-1. С. 86–92.]

- in 1945–1963. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. No. 4-1. Pp. 86–92. (In Rus.)]
15. Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: учебное пособие для вузов. М., 2015. [Khrustalev M.A. Analiz mezhdunarodnykh situacij i političeskaja ekspertiza [Analysis of international situations and political expertise]. Moscow, 2015.]
  16. Юнгблуд В. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (4). С. 52–79. [Yungblud V. The World order of 1945 – a process with an “open” continuation. *Bulletin of MGIMO University*. 2020. No. 13 (4). Pp. 52–79. (In Rus.)]
  17. Besson W. Prinzipienfragen der westdeutschen Außenpolitik. *Politische Vierteljahresschrift*. 1968. Vol. 9. No. 1. Pp. 28–44.
  18. Niedhart G. Ostpolitik: Transformation through communication and the quest for peaceful change. *Journal of Cold War Studies*. 2016. Vol. 18. No. 3. Pp. 14–59.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025, принята к публикации 22.12.2025

The article was received on 18.11.2025, accepted for publication 22.12.2025

Сведения об авторе / About the author

Ариничев Семен Дмитриевич – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Semen D. Arinichev – PhD student at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations of the Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

E-mail: arinichevsem00@xmail.ru